

Согласие Сюаньюань Ина было безжалостно прервано Е Тяньсе, который смотрел на него с мрачным выражением лица.

— Разве у вас нет задания?

Эти слова он произнёс сквозь зубы. Его жена впервые готовила для него, и он ещё даже не успел попробовать еду. Как они могут позволить себе откусить кусок?

— О, с заданием можно подождать, это не срочно. Ужин — это святое, а мы как раз ещё не ели.

Хун Цюэ, притворившись глупым, направился на кухню, самовольно начал помогать Сюаньюань Ину нести блюда и раскладывать посуду, совершенно не обращая внимания на мрачное лицо Е Тяньсе.

Остальные не осмелились быть такими наглыми. В конце концов, Е Тяньсе был их боссом. Они с завистью смотрели на Хун Цюэ, который с удовольствием хлопотал на кухне, и, под взглядом Е Тяньсе, неохотно вышли.

С помощью Хун Цюэ четыре блюда и суп быстро оказались на изысканно сервированном столе. Сбалансированная цветовая гамма и насыщенный аромат заставили желудки троих сидящих за столом громко заурчать.

— Ха-ха... Попробуйте, посмотрите, как у меня получилось.

Сюаньюань Ин первым поднял палочки, положил кусочек рыбы в тарелку перед Е Тяньсе и с нетерпением посмотрел на него, словно школьник, жаждущий похвалы.

— Ммм, очень вкусно. Хрустящее, но не сухое, с лёгким ароматом.

Е Тяньсе изящно поднёс рыбу ко рту. Обжаренная рыба была хрустящей снаружи и нежной внутри, а добавление кинзы придало блюду свежесть, завершив его идеально. Даже привередливый Е Тяньсе искренне похвалил.

— Ха-ха... Если вкусно, ешь больше.

Услышав это, Сюаньюань Ин наконец удовлетворился, взял свою тарелку и начал есть.

— Ммм... Сяо Ин, этот варёный говяжий суп тоже очень вкусный. Нежный и сочный, совсем не жирный. А кукурузный суп... Аромат кукурузы раскрылся идеально благодаря правильной температуре. Он густой, но не приторный. Это даже лучше, чем у повара в их отеле «Фэньюнь»... Ммм...

Хун Цюэ, сидя напротив, продолжал отправлять блюда в рот, левой рукой показывая Сюаньюань Ину большой палец вверх. Он выглядел так, словно хотел бы иметь ещё один рот. Сюаньюань Ин лишь покачал головой, смеясь, а Е Тяньсе нахмурился, его фениксовые глаза с ненавистью смотрели на Хун Цюэ. Чёртов Хун Цюэ, ведь это ужин, который его жена специально приготовила для него.

Ужин продолжался в этой странной атмосфере. Через полчаса Хун Цюэ, довольный, поглаживал свой набитый живот, откинувшись на спинку стула.

— Я так наелся, впервые в жизни ел что-то настолько вкусное. Я бы умер счастливым.

На столе все тарелки были пусты. Это доказало, что кулинарные навыки Сюаньюань Ина не

ухудшились из-за смены времени и пространства. Он был по-прежнему великолепен.

— Тогда умри, мерзавец...

Е Тяньсе недовольно посмотрел на него. Это всё из-за него, он, кажется, даже не наелся.

— Е Тяньсе, ты...

— Дзынь... Дзынь...

Внезапно возражение Хун Цюэ было прервано звуком ноутбука на кофейном столике. Тот, кто только что лежал на стуле, как бесполезный кусок мяса, мгновенно оживился. Обменявшись с Е Тяньсе понимающим взглядом, он в мгновение ока оказался в гостинной, с ноутбуком в руках, внимательно изучая экран.

Сюаньюань Ин не был дураком. По торопливости Хун Цюэ и мгновенной серьёзности Е Тяньсе он понял, что что-то случилось. Однако он ничего не сказал, просто спокойно сидел за столом, ожидая, пока они закончат. Если Е Тяньсе сам не расскажет, он не будет вмешиваться.

— Е Тяньсе.

Через несколько минут Хун Цюэ с серьёзным лицом посмотрел на Е Тяньсе. Их многолетнее согласие позволило ему понять, что у Юй Фэна и других возникла чрезвычайная ситуация.

— Ин, мне срочно нужно на задание. Ложись спать, не жди меня. Если я не вернусь к утру, иди в школу сам. Если что-то случится, позвони мне.

Он повернулся к Сюаньюань Ину, чтобы объяснить, и даже не дождался его ответа, как с Хун Цюэ они поспешно вышли.

Сюаньюань Ин смотрел на их спины, пока они не исчезли из виду, затем вернулся, чтобы убрать со стола. Он не обижался на Е Тяньсе за его невнимательность. В конце концов, иногда время — это жизнь. Понимая это, он принимал всё как есть.

Говорят, что жёны военных — самые благородные и одинокие люди в мире. Это действительно так. Если бы на его месте была любая другая женщина, она бы сейчас чувствовала себя плохо.

Когда он закончил уборку на кухне и поднялся вверх, прошло уже около получаса. Закрыв окна и двери, Сюаньюань Ин не стал отдыхать, а сразу вошёл в пространство пагоды.

— Хун, я собираюсь начать повышение уровня. Этап возвращивания ци — это не слишком серьёзный этап, так что вряд ли это вызовет громовое бедствие, верно?

Увидев Хуна, Сюаньюань Ин сразу же задал вопрос. В такой ситуации, если бы началось громовое бедствие, всё стало бы очень сложно.

— Нет, на этапе возвращивания ци твоё «Обращение Вселенной» только что прорвалось, так что пока громовое бедствие не начнётся. Но на этапе золотого ядра это точно произойдёт, тогда «Обращение Вселенной» достигнет пика, и в твоём энергетическом центре произойдут небольшие изменения. До этого ты должен найти подходящее место для повышения уровня и подготовить достаточно кристаллов. Я уверен, что этот день наступит не слишком скоро. Пространство пагоды может скрывать небесные тайны и скрывать твою ауру, но оно не сможет защитить тебя от громового бедствия. Сам решай.

Хун не стал много говорить. Сидя на полу в позе лотоса, он лишь слегка приподнял веки, даже не глядя на Сюаньюань Ина, явно считая, что его текущее повышение уровня не вызывает беспокойства.

— Хорошо, я иду.

Кивнув, Сюаньюань Ин направился в комнату для практики. Одним движением руки в воздухе он достал пространственный мешок, подаренный ему Сюаньюань Чжи, положил его на пол и сел. Он начал выполнять ручные печати, направляя переполненную истинную ци наружу.

— Гром...

Он уже давно мог повысить уровень, но сознательно сдерживал себя, из-за чего духовная энергия начала бурлить, образуя огромный вихрь вокруг его тела. Сюаньюань Ин ловко управлял духовной энергией внутри себя. Когда вся энергия вышла наружу, он сжал руки, и вихрь энергии, словно поток людей, нашёл путь домой, быстро устремившись обратно в его тело. Когда он снова коснулся порога этапа возвращения ци, энергии стало не хватать. Заранее подготовившись, Сюаньюань Ин взмахнул правой рукой, и кристаллы среднего качества из пространственного мешка, словно обладая собственной волей, выстроились в цепочку, как белая лента, и начали медленно вращаться над его головой. Чистая духовная энергия, содержащаяся в кристаллах, постепенно впитывалась им. По мере уменьшения количества кристаллов на лбу Сюаньюань Ина начали появляться капли пота. Взглянув на пространственный мешок перед собой, он мысленно выругался. Чёрт, осталось всего двести кристаллов, а этап возвращения ци ещё не пройден. Чёрт возьми...

Решившись, он снова поднял руку, и оставшиеся двести кристаллов вылетели, начав вращаться вокруг его головы. Духовная энергия непрерывно вливалась в его тело, соединяясь с энергией в его венах и медленно циркулируя.

— Гром...

Наконец, когда кристаллы были полностью израсходованы, Сюаньюань Ин прорвал этап возвращения ци. Из-за того, что он долгое время сдерживал уровень, он не остановился на этом, а сразу поднялся до пятого уровня этапа возвращения ци.

Глубоко вздохнув, Сюаньюань Ин не расслабился, а начал методично направлять духовную энергию по всему телу, укрепляя свои достижения. Хотя это был его первый опыт практики и повышения уровня, он понимал важность прочного фундамента. Только с хорошей основой его будущая практика будет более успешной.

Хун, который всё это время следил за состоянием Сюаньюань Ина с помощью божественного чувства, увидев это, изогнул губы в удовлетворённой улыбке и медленно убрал своё божественное чувство. Он оказался более спокойным, чем ожидал.

Тем временем, Е Тяньсе и Хун Цюэ, покинув виллу, на полной скорости направились к месту, указанному на компьютере, одновременно уведомив своих братьев о необходимости срочно прибыть на место происшествия.